

(Перевод: Ориана)

Чан Хэньюэ чувствовал, что не может больше ждать. Если это будет продолжаться, то он непременно умрет. Один человек будет сыт, а другой истощен от голода. Умрет тот, кто будет истощен.

Это не вопрос того, хочет он это сделать или нет, а вопрос ожидания смерти, если он этого не сделает. Даже железный меч в руке Люй Шу не так его пугал. Чан Хэньюэ это уже волновало не так сильно!

Он медленно приближался к Люй Шу, а Люй Шу спокойно смотрел на него. То, что должно произойти, всегда происходит.

Люй Шу не хотел убивать людей, но если путь совершенствования должен был быть усеян костями и окровавленными шипами, тогда он должен был переступить через это.

Чан Хэньюэ всем телом резко рванул вперед, Люй Шу весь напрягся, ожидая атаки противника.

Он увидел, как кинжал из рукава Чан Хэньюэ внезапно выскочил в его руку, его тело наклонилось к земле и устремилось к Люй Шу. Приблизившись к Люй Шу, он всем телом развернулся на ноге по оси и уклонился от меча Люй Шу.

После этого он резко подскочил, кинжал в его руке был похож на змеиный язык. На самом деле он собирался воспользоваться моментом, пока Люй Шу был еще в середине движения, и нанести смертельный удар в жизненно-важную точку Люй Шу!

Однако в этот момент Люй Шу на мгновение замер.

Что такое смерть? Человек умирает, как гаснет лампада, и после смерти, наверное, ничего не остается.

Иногда Люй Шу думал, что смерть — это заснуть и никогда не проснуться, что смерть — это падение в бескрайнюю тьму, от которой уже никогда не избавиться. Он тоже мог быть в панике.

Поэтому он мог только еще больше хотеть выжить.

Внезапно Сторожевой пес на звездной карте в его груди издал ужасающий рев, как будто он слишком долго подавлялся. Он яростно вылетел из его груди и пронзил сердце Чан Хэньюэ, пролив большое количество крови!

Люй Шу никогда не чувствовал, что он должен держать что-то в секрете в битве не на жизнь, а на смерть. Если бы его козыри не были использованы, но его убили бы первым, Люй Шу считал, что это была бы уже мелодрама какая-то.

Он изначально был человеком, который делал все, что мог, чтобы выжить.

Так что в этот момент он раскрыл все свои карты. Он с невероятной для понимания Чан Хэньюэ скоростью уклонился от кинжала, который атаковал его в шею, а затем появился меч! Сторожевой пес был его последним убийственным приемом!

Этот меч был подобен грому, он мгновенно уничтожил всю жизненную силу в теле Чан Хэньюэ. Легкая победа.

В то же время возникла какая-то странная сила, которая будто заставила исчезнуть все радостные чувства в еще теплящемся сознании Чан Хэньюэ, как будто кто-то отрезал у души способность радоваться.

«Уровень С...» Чан Хэньюэ лежал на боку на земле, из него вытекала кровавая пена, остановить которую было невозможно.

Он знал, что он непременно умрет. Никто не может выжить, если проткнуть его сердце, даже практикующий.

Только он не мог понять. Этот псих был учеником класса Даюань, почему он оказался уровнем С? Он ошибался с самого начала, это был не ученик, а эксперт из Небесной и Земной сетей, уступающий только членам Небесной сети.

Всё возвращается к тишине и тьме, это и есть смерть.

Люй Шу получил 1000 очков негативных эмоций перед тем, как умер Чан Хэньюэ. Он смотрел вдаль на овраги и горные вершины, не в силах произнести ни слова в течение долгого времени.

Так вот каково это – убить кого-то.

Изначально жизнь была похожа на горькую драму. Сирота, никем не усыновленный и изгнанный из приюта, жил на улице без гроша в кармане.

Затем жизнь превратилась во вдохновляющую комедию, где вместе с Люй Сяюй он радостно зарабатывал деньги, предвкушая свою будущую жизнь.

В конце концов жизнь превратилась в захватывающий и напряженный боевик, а радостная жизнь резко оборвалась здесь, когда он убил человека.

«Это действительно жестокий мир...» Люй Шу сидел на склоне холма, оперевшись на поржавевший железный меч.

Он смотрел, как полуденное солнце безжалостно пронзает воздух, освещая землю.

Он смотрел, как оранжево-розовое заходящее за горы солнце окрашивает весь мир в золотисто-желтый цвет.

Он смотрел на кроваво-красную луну, на ночь, подобную бездне.

Казалось, он был единственным человеком во всем мире. Он все сидел на том же месте, пока не наступил рассвет.

Когда в очередной раз поднялось утреннее солнце, его лучи пронизывали все небо, предвещая начало новой жизни.

Люй Шу снова встал, он был все тем же, только еще более одиноким.

Если бы только Люй Сяюй была здесь.

Надо продолжать идти вперед. Слишком много времени потрачено на этого шпиона. Люй Шу не хотел выходить из руин с одним единственным мечом. По меньшей мере... нужно два!

Люй Шу вдруг подумал, что не знает, получили ли что-нибудь остальные и живы ли они еще.

Эти руины подобны континенту со своей собственной системой. С тех пор как он пришел сюда, он пробежал сотню ли, но все еще не видит границы.

(п.п. - 1 ли = 0,5 км)

Люй Шу продолжал двигаться в первоначальном направлении. В этом месте у него не было другого выбора. Он только надеялся, что если продолжит идти, то сможет увидеть немного другой пейзаж.

Он шел целый день и видел достаточно много трупов студентов и солдат. Он даже видел трупы, принадлежащие членам Земной сети. Он также прошел мимо реки и восполнил недостаток воды в организме.

В небе за ним следовал огромный стервятник. Он улетел только спустя долгое время, как будто сожалея о том, что Люй Шу все еще жив спустя столько времени, но так и не попытался напасть на него.

Вдруг Люй Шу наконец увидел зеленую гору. Этот оттенок зеленого выглядел так восхитительно во всем этом желтом мире.

Когда он подошел к краю зеленой горы, он увидел кроликов и белок!

Оказывается, в этих руинах есть и нормальные животные! Однако здешние животные казались очень умными. Увидев Люй Шу, они немедленно спрятались в густом лесу и, уцепившись за стволы деревьев, украдкой выглядывали наружу. Их взгляд был очень оживленным.

Люй Шу поднял глаза и увидел, что на этих деревьях на самом деле висели фрукты, похожие на яблоки!

Он пригляделся и увидел, что на земле валялись фрукты, погрызенные животными. Похоже их можно есть!

Боже мой, за два дня он ел только вонючий тофу!

Люй Шу хотел взобраться на дерево, чтобы сорвать плоды, но стая белок на дереве увидела, что Люй Шу собирается сорвать их фрукты, они стали бросать в Люй Шу камни... Бросив камни, они стали изо всех кричать на него с обвиняющим видом.

«Очки негативных эмоций от маленькой белочки, +1...»

«От...»

Черт, они и так могут! Люй Шу не знал, что сказать, у этих белок действительно был разум, раз они способны на негативные эмоции. Можно ли в это поверить?!

Камни били не сильно. Люй Шу под градом камней взобрался на дерево и набрал полную куртку фруктов, затем свернул ее, взвалил на спину и сразу убежал. На бегу он сердито кричал: «Вот что я вам скажу, я вас не боюсь! Как только съем все фрукты, я вернусь!»

Он скатился до того, что... собирался отобрать фрукты у семейки маленьких белочек?! О таком даже подумать больно!

Стая белок стояла на краю леса и яростно кричала на Люй Шу. Они верещали, осуждая Люй Шу за бесстыдство.

Люй Шу вдруг почувствовал себя негодяем, отнявшим конфету у ребенка... Какой в этом смысл?!

Эй, раз уж духовная энергия здесь настолько сильна, что у животных появился разум, не значит ли это, что если во внешнем мире духовная энергия также продолжит восстанавливаться, то у земных животных тоже появится разум? Или уже существуют разумные животные?

<http://tl.rulate.ru/book/34520/2448465>